

составляя утвержденных 14 декабря 1892 г. правительством в распоряжение братьев лиц, осмлившихся в Сибирь по своим личным пристрастиям, с лишением их особенных прав и преимуществ. По вопросу о братьях лиц новоназначенных приведено чрезвычайно точное определение С. Синода, разъясняющее порядок производства деля и предоставляющее новоназначенных изъять отсюда, с освобождением их от уплаты налогов, сран, изъ сущих в Сибирь с новыми, оставшихся в Якутской, в, продолжая супружество.

Собрание „Собрания“ г. Калашинского чрезвычайно полезно не для того только заводчиков, так как оно имеет, по крайней мере, для государственных заводов, находящихся в обделенной жизни Собрания изданы весьма оперативно, снабжены подробным освещением, и сравнительно небольшое число опечаток совершенно в конце книги. И.

Сибирь.

Сибирский бои. На днях в Петербург, в Васильевском острове, в убойной фабрике, скончался индеец, называемый в народе „Сибирский бои“. По сведениям под именем „Сибирского бои“, Семенов оказался почетным членом обществу гражданскому, Семенов, индеец Сибирского бои. Умер „Сибирский бои“ совершенно одиночкой. За время

нашом Острове никто не вдался у знакомых или родных». Биография «менюка», по словам «Петербургского тина», была тайной для всех знавших его. Когда «Семенюк» умер, то, разорбж его небогатого хлама, состоящего почти исключительно из старого носильного глатья, нашла, между прочим, небольшую жезтаную коробку, с ней квитанции на вложенные на имя вкупца 2-ой гильдии X. 18 тысяч лей. Эти деньги хранятся в одном

адресован письмо, засвидетельствованное армянским порядком, въ кто; оны мепют" выражает свою волю перенести впитанию той-же г-жи Х., проживающей въ Москвѣ. При этомъ находимъ еще одно письмо, специально адресованное на имя г-жи Н. Хохоронной, "Семейное" на отгласненіе имъ 20 р. на Успенское городское кладбище.

Въ прилагаемыхъ запискахъ оцѣиваются штрихура Курзеное дѣло разбиралось нынѣхъ въ лондонскомъ судѣ. Актеръ, десеръ привлекъ къ суду театральнаго типа газеты, "The Star", высказавшаго ниніе, что у него нѣтъ никакого таланта. Послѣ перваго-же засѣданія, судья отъ

можности присяжным видеть игру
актера в театре и, таким образом,
сравнить себе мнение о талант актера
обоснованности журналиста. Двенад-
цать присяжных отправились в театр
счесть суда, который занес в расхо-
дную сумму в рубрику судебных
ержек. На другой день после этого,
да были возобновлены судебные
пред-
авокаты истца, т. е. актера, заявив

вляла на вид, что присяжные не могли понять иррационального, хаотичного, а порой и бессмысленного поведения Задлера, совершенно не соответствовавшего его таланту и чью роль он не мог понять. Но, рассматривая письма, относительные к журналистской критике, Задлер обнаружил, что сила его репутации. На это адвокат журналиста возразил, что Задлер не только плохо знает его старую, так и новую историю, но и не знает его современников, в которых они признали, что критика журналиста действительно носила такой характер, что могла повредить репутации Задлера. Задлер ответил, что они сами дождались появления в интервь незначительной иррациональной и хаотичной и упрямой, которые заслуживают наказания. Задлер нечестно, по мнению судьи, высказывался в пользу Задлера и в пользу журналиста уплатить только 10 000 дол. престолей и убытков журналиста. Судья решил, что Задлер виноват во вознаграждении за диффамацию.

Справочныя свѣдѣнія.
Ночныя дежурства врачей.
Гроувскій пер., № 16. Телефонъ № 640

Метеорологическая телеграмма,
именная Императорскимъ За-

—Петербургъ, 11 июня 1899 г.
 Минимумъ 748 въ Пинскѣ, максимумъ —
 на Ледовитомъ океанѣ. Дожди выпа-
 дѣстами въ южной половинѣ Россіи,
 о на сѣверѣ. Температура ниже нормы
 сѣверо-западѣ; близка къ нормѣ въ
 альной Россіи.

кого юмора, советить не походяжому юмор, «История села Горюхина» трудно также понять, что именно, по мнению Поливанова, указывает на дикана, въ воспоминаниях объ энтузиазме русских женщин при возвращении вой и въ мастерской, которая проницательная характеристика юмора, которую Г. Поливановъ называетъ безъ основанія наивно-субъективной. Въ толѣ «Метель» чудится женственный отпечатокъ: чтобы помнить, что «Метель» разсказывается со словъ барышни, дѣвчѣ И. Т. (см. нашу разбѣрку «Метель»). же самое, но уже въ гораздо высшей степени, можно сказать о «Барышни-крестянской». Ни въ «Метель», ни въ «Барышни-крестянской» никакой микроскопъ не откроетъ слабѣе Бякина, — то-е Бякина, который написалъ «Историю села Горюхина» и авторитетнаго Писарева сужденіе, поспѣшныя и поспѣшныя подполковника И. П. Л., дѣла К. И. Т., титулярнаго советника А. Г. Н. и приписанна Б. В. Ила-Петровичу Бякину, Григорьевъ, взгляды за ними и Поливановъ, поспѣшныя совершенно произвольно и потому впадали въ очевидная недоумѣнія.

Въ заключеніе замѣтить, что стоить только сравнить, помимо всего этого, разноязычныя и колоритныя языкъ Бякина съ чрезвычайно простымъ языкомъ простопрошлого и

— это название, Князья написана его биография и История села Горюхины, чтобы убедиться в ошибочности мнений А. И. Григорьева, Попова и некоторых других критиков князя, думающих, что Пушкин опоясал на «Поэзиях Бэлякина» «блудный отпечаток» и хотѣлъ обрисовать или дорисовать в них нравственную физиономию Бэлякина. Доказательством того, что Пушкин писал текст от нахвѣста перерождѣна Бэлякина, Князь писалъ свои «Поэзия», служивъ французскимъ, английскимъ, итальянскимъ и латинскимъ словамъ, которыхъ Князь встрѣчалъ въ повѣстяхъ Бэлякина». Князь, какъ въ послѣдствіи, объ иностранныхъ языкахъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія. Поищите, «Поэзіи Бэлякина» съ подобными мыслями—найти въ нихъ, чтобы то ни стало, бэлякинскій отпечатокъ, значитъ лишить себя всякой возможности узнать ихъ чужеродное разнобразие и разглядѣть черты тѣхъ тѣхъ, которыхъ, будто бы, ихъ расказываютъ.

Н. Ч.

◆ ◆ ◆

